

КУЛЬТУРА ВЫБОРА

Встреча с читателями «Истоков» на этот раз состоялась в Деме 16 января. В 35-ю годовщину библиотеке пришли члестыре дедских поэта, уфимский переводчик И. Топоров, поэт М. Вахитов и корреспондент газеты А. Кривошеев.

Читавшая часть аудитории была, напротив, прекрасна, ибо то были сплоченные дамы.

Радужная, но принципиально противополагавшаяся Дему остальной незначительной Уфе, заведующая встречей Г.В. Новичук обрушила на скромных представительниц единственной в городе культурной газете, бывших к тому же в меньшинстве, всю «тяжесть» дедской артиллерии.

Один только Ю. Овечкина чего стоил! Условно по наследству от «тороплана и плавары» В. Маяковского чудовищную традицию «приравнивания пера к штычку», сей гневный мастер обрушил на милых слушательниц, да и на нас заодно, буквально зубобрильные строфы. Впрочем, посвященные, разумеется, отнюдь не читателям поэзии и уж точно не читательницам. Посыпая они были тем, до кого, разумеется, никогда не дойдут. Ни в прямом, ни, тем более, в переносном смысле слова. И кому на поэзию, как и на остальное человеческое, совершенно наплевать. Они посвящены тем, у кого «золотой унитаз» и кто отработал народ. Это было у Овечкина одно и то же, и поминование нагло роскошной детали балтополучья звучало в его устах как фактический приговор. (Впрочем, и тот, пожалуй, будет звучать даже будничнее). При этом поэт, как водится, изображал прокурора, и его стихи звучали-таки вполне зорядно. Заметьте, слушать это приходилось людям, может быть и грешным, но вполне невинным перед законом. Поэтому смысл происходящего как-то обидно ускользал. Происходило ощущение пресупруника или жертвы. Что одинаково отвратительно. Стихи, впрочем, следаны профессионально. К счастью, не только медью бриллиансы поразил наш слух Овечкина. Поэзия была у него как раз совершенно в других стихах. В тех, где автор размышляет о Боге. Именно они и удивили приятно своей актуальностью.

Другой автор, С. Габасов, видимо, искренно полагает, что все его стихи идут непосредственно прямо от Бога и выхлещет у него из-под его пера в том же виде, в каком и прихочет. Сам же он над стихами, кажется, работает не так давно и не слишком усердно. Поэтому и строки его такие же свежие, как самонадеянность иного неоприта. А этого, увы, не всегда достаточно, чтобы мысль была выражена, когда надо, достаточно развернуто и вполне убедительно. Данной личной веры для хороших стихов маловето. Нужно еще усвоить всю культуру стиха, овладеть многовековым искусством поэзии... Другими словами, просто вложить всю душу в стихи. Без знания и владения приемами, как и без божьей воли, это невозможно сделать. А впрочем, искусство поэзии

Алексей ВЛАДИМИРОВ, фото: М. Вахитов

требует жертв так же, как вера. Это то же, что и «полюбить душу за други своя». Искусство без веры мертво и не способно удивлять. Чтобы ходить по воде, надо уметь это делать. Хотя бы изредка.

Следующий автор, Б. Пизулли прочитал трагические стихи про жизнь человека, связанную с железной дорогой. Дема и вообще железнодорожный пригород, в этом ее основное очарование. Помимо, естественно, людей — честных, простых и большей частью и хороших. Это и отразилось в искренних строках, идущих от человеческой души автора.

И. Топоров прочел очень-таки нервно стихи свои замечательные переводы. Причем переводит он сам и с английско-го на русский, и наоборот. И редко кто в Уфе работает так качественно.

В Хрусталева читал как всегда несколько самоуспоенно. Впрочем, ныне его стихи и образы, уже на слух и вопреки этому досадному недоразумению, кажется, действительно глубоки и великоплены. Если бы автор по этому так до самозабвения трагически не выплывал вперед поэзия сама-то себя любимого, стихи бы, несомненно, только выливали. Но уже и так как будто хорошо. Правда, А местами, пожалуй, так даже пронаитенно. Особенно удивило такое признание автора. «Вот вы говорите, лучший поэт? Хотя, кажется, все молчали, «А вы думаете легко быть лучшим?». И далее восхваливали авторографические изыски. Никогда не дедься, видимо, от выбивающего слезы горюлости и жалости обывая слышайше выставляли на обозрение свои раны и шрамы. Как будто к поэзии это имеет отношение. Как будто все слушатели поэзии чувствительные дамы и сдистинки.

В этом отношении скрасило впечатление от общего высказывания дедских друзей чтение М. Вахитова. Достойное выступление. Выдержанная, несколько однообразная и убедительная интонация не

вад! Это именно он, после прочтения М. Вахитовым очередного своего стихотворения, не удержался, воскликнул: «хорошо». Впервые публично прочитала свои стихи Гуляичак Валеска. В публице стихи вызвали большой ажиотаж и длинные дебаты. Стихи прозвучали на русском и татарском языках. Говорили о культуре вообще и культуре общения в частности. Так или иначе, участвовали все присутствующие. Кто стеснительной ужимкой, кто вдумчивым взглядом. А Рамий Салышев, единственный из всех лиристов, проявил мужество и прочел стихи. Кстати, хорошо. Остальные трое пилили юности довольствовали признанием в творческой страсти и подыгнем рук. Мы говорили, что путь по культурной стезе бескачен и что выбор следует делать, правильный. Поминую о воспитании, М. Вахитов заявил, что утренняя прививка от всех бед должна начинаться уже тогда, когда сурьезет сей целебной эжекуции вполне умещается еще только «поперек лавки», как и гласит известная русская пословица. После этого «племя младое и незакомое» мгновенно вдруг прониклось каким-то даже восхищенным уважением к автору ошеломительной цитаты. Иные лица, или мне это только показалось, даже порозовели от смущения и удовольствия, от осознания этого изисканного и чуть подзабытого, но столь эффективно-го дедовского метода возвышения души.

Представьте себе мгновенное моральное просветление, пусть всего лишь и оформленное. Зато какой соблазн для страждущих моментального повзросления, своего или чужого! Если бы зрелость ума достигалась одними подобными инвестициями. Но просветленность не зависит напрямую от жесткости воздействия на дитя. Скорее, наоборот, помню строгости нужна некая известная отнюдь не всем, но совершенная (питательная) метода. Как полагаю, например, библиотечный М. Вулгаков, только лаской можно добиться подобного чуда. К тому же, если уж пускаться в цитирование, вспомним, хотя бы, С. Дали: «Художник, не бойся быть совершенным — тебе это не грозит!»

